

Интервью с ученым

Юрий А. Щербанин

*доктор экономических наук, профессор,
руководитель Лаборатории анализа и прогнозирования
транспортно-логистических систем*

*ФГБУН «Институт народнохозяйственного прогнозирования
Российской академии наук», редактор учебника «Мировая экономика»,
рекомендованного УМО в области финансов, учета и мировой экономики
Научно-исследовательским институтом образования и науки,
Учебно-методическим центром как профессиональный учебник
для использования в учебном процессе вузов.
М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019 (переиздан в 2020 г.).*

Учебник «Мировая экономика»: в поиске новых путей и моделей развития

*Для цитирования: Щербанин Ю.А. Учебник «Мировая экономика»:
в поиске новых путей и моделей развития [беседу вела Т.М. Алиева] //
Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управле-
ния и права Российского государственного гуманитарного университета.
2020. № 3/4. С. 146–152.*

*For citation: Shcherbanin, Yu.A. (2020), “Textbook ‘World Economy’:
Searching for new ways and models of development [The conversation was
held by T.M. Alieva]”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute
of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Hu-
manities*, no. 3/4, pp. 146–152.*

© Щербанин Ю.А., 2020

Юрий Алексеевич, издан Ваш фундаментальный труд – учебник «Мировая экономика». В чем его отличие от других учебников?

Ю.А. Щербанин. Прежде всего я хотел бы отметить, что это уже 5-е издание, переработанное, и этот учебник отличается от первого издания, во-первых, своим объемом (когда авторский коллектив готовил учебник в самой первой редакции, мы исходили из того соображения, что у студента недостаточно времени на подготовку перед сдачей экзамена, и ему необходимо успеть освоить весь материал за те несколько дней, которые у него есть между двумя экзаменами), со временем материала стало больше, и вот сейчас учебник вышел в таком формате, который насчитывает 500 стр.

Каковы, на Ваш взгляд, главные достоинства нового издания?

Ю. Щ. Во-первых, это очень сильный авторский коллектив. Часть этого коллектива – работники российской академии наук, другая часть команды – это работники Дипломатической академии МИД РФ во главе с заведующим кафедрой мировой экономики, которой я руководил в свое время. И, собственно, первое издание учебника вышло в тот самый период, когда я работал в Дипломатической академии РФ. Поэтому получился такой сплав, скажем так, фундаментальной науки и университетской.

Обусловило, как мне кажется, достоинство этого учебника еще и то обстоятельство, что наши коллеги из Дипломатической академии постоянно находятся в курсе международных дел, ближе к международным делам, международным экономическим отношениям, к мировой экономике просто по формату своей работы. И в этом мы видим положительные черты.

Во-вторых, выбран очень удобный формат для студентов – главы (параграфы) короткие, но емкие. Здесь надо учесть психологию современного студента (я долго изучал такой феномен и пришел к выводу, что студенту очень большой, обширный материал не нужен, ему необходимы основные постулаты и конкретные позиции). Формат учебника, который мы взяли на вооружение, подходит студентам по объему, студент успевает выучить материал к экзамену (а это – показатель, никуда не денешься – показатель знаний – это экзамен).

Еще хотел бы отметить тот факт, что как только учебник вышел, на второй же день возникала необходимость в его обновлении (улыбается).

Я пришел к такому выводу, когда мне совершенно случайно в руки попал учебник арифметики, изданный в 1901 г. И кажется, что арифметика во все годы была одинакова. Но когда я посмотрел содержание, то понял – если задачи, которые были представлены в этом учебнике, сейчас показать современному обучающемуся, то он ничего не поймет. К примеру, условие одной из задач сформулировано следующим образом:

...на постоянный двор приехало три тройки, две пары двухлошадных пар экипажей и 4 экипажа, развозящих почту. Ямщики заложили по полмешка овса каждой лошади. Сколько мешков овса съели лошади за время нахождения на постоялом дворе?

Мир развивается очень динамично. Конечно, сейчас задачи совсем другие, и поэтому необходимо все время подстраивать каждый выходящий новый учебник под те объективные требования, которые в мире возникают. Придется по-другому посмотреть на такие позиции в учебнике, как глобализация, мировая торговля и еще на целый ряд таких моментов. Поэтому мы уже обсудили новые идеи с авторским коллективом и надеемся, что к началу следующего учебного года у нас выйдет новое, уже 6-е, издание учебника «Мировая экономика».

Как бы Вы оценили аудиторию, читателя, на которого рассчитан Ваш учебник?

Ю. Щ. Наш учебник рассчитан, в первую очередь, на студентов, на эту аудиторию была нацелена наша работа в процессе подготовки всех пяти изданий. Преподаю в вузе уже 25 лет, начал преподавать еще когда работал в Министерстве иностранных дел РФ, и это достаточно серьезный срок, и через аудиторию, где я преподавал, уже прошло, по существу, не одно поколение студентов. Я бы оценил сегодняшнюю студенческую аудиторию как любознательную, аудиторию, которая настроена на то, чтобы реализовать себя, постараться выжать из каждого случая, где можно себя проявить, по максимуму. Но, как всегда, все аудитории, в том числе и студенческие, и работники, делятся на две группы согласно закону Парето (80/20). 20% студентов в данном случае учатся изо всех сил, ходят на занятия, внимательны, задают сотни вопросов, 80% – это студенты, которые, может быть, не до конца определились в своей профессии, кто-то еще только

начинает проявлять интерес к той или иной научной и учебной дисциплине, кто-то еще не определился. Это характерная черта сегодняшнего студенчества.

Надо сказать, что и жизнь внесла свои коррективы. Если раньше, допустим, студенту, для того чтобы найти ответы на вопросы, которые его волнуют (в научном плане), надо было пойти в библиотеку, прочитать серьезные книги, статьи и обзоры, то сейчас студенты до библиотеки буквально не доходят и пользуются электронными средствами. И здесь все дело в том, что они не всегда находят необходимые источники и сайты, где можно изучить серьезные статьи и найти достоверные данные, пользуются часто очень сомнительной информацией. Поэтому в данном случае вроде бы есть везде доступ к информации, а с другой стороны – я замечаю: если выдаю задание студентам подготовить какой-либо вопрос, то глубоко войти в проблему не у всех «доходят руки».

Еще хотел бы отметить такое обстоятельство, что в последние годы у студентов (у большинства) стал пропадать творческий подход к работе, нет креативного мышления и логического подхода. Нельзя сказать, что я ностальгирую по советскому образованию, нет, но мне кажется, что оно было построено более логично: школьника обучали самым разным предметам, и он мог уже к 10-му классу понять, где он более или менее силен. Но и главное, и здесь я подчеркну, заставляли всех изучать математику. Почему? Да потому что математика развивала логическое мышление, и это нельзя убрать в сторону и нельзя забывать.

Конечно, надо отметить, что многие студенты хотят себя реализовать, и я стараюсь им в этом помочь, но я бы здесь обратил внимание, что у людей сейчас нет главного направления, пропадет студенческая пытливость, которая долгие годы сопровождала студенчество 70-х.

Еще хотел бы отметить – часто выезжаю в другие города и могу отметить выравнивание уровня мышления студентов, которые учатся в региональных вузах со столицей. Раньше уровень московских и ленинградских студентов был выше (был доступ в библиотеки, к статистическим данным и т. д.). Сейчас уровень примерно везде одинаковый. Не знаю, хорошо это или плохо, это уже не мой уровень анализа. Но, на мой взгляд, как бывшему легкоатлету, мне всегда нужно видеть, кто бежит и насколько высока планка, к которой я должен стремиться.

Юрий Алексеевич, расскажите, пожалуйста, как Вы стали преподавателем?

Ю. Щ. Преподавателем стал, скажем так, неожиданно для себя. Я начинал учиться в Московском институте нефтехимической и газовой промышленности, и тогда был обмен студентами между соцстранами. Как отличник, по обмену попал в Румынию и там закончил вуз. Вернулся в Москву, и спустя некоторое время меня пригласили в Министерство иностранных дел России, 22 года проработал там, возглавлял Департамент международного сотрудничества Министерства транспорта и затем перешел на преподавательскую работу в Дипломатическую академию МИД РФ.

Вижу свое преимущество в том, что, помимо теоретического изучения, большое внимание уделяю и практической стороне. Ведь всю свою жизнь проработал в области экономики и международных экономических отношений, стремлюсь ездить по стране (только за прошлый год посетил 11 объектов нефтяной и газовой промышленности). Необходимо активно сочетать теорию и практику. Допустим, моя теоретическая подготовка, когда я работал в МИДе, подкреплялась тем, что я был в различных делегациях, на обсуждениях научно-технического сотрудничества, экономического сотрудничества и т. д. И это мне очень сильно помогает. Я теперь в течение 25 лет преподаю, преподавал в Дипломатической академии, заведовал кафедрой, сейчас я в Российской академии наук и параллельно веду кафедру в РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина. Я выезжаю с лекциями в различные города России и за рубежом и могу сравнивать, какова подготовка. Хочу сказать – подготовка наших студентов ни в чем не уступает зарубежным. В чем, на мой взгляд, пробел – это в уровне математических знаний и прикладной математики в контексте того предмета, в котором ты работаешь.

В экономике, например, есть достаточное количество направлений и дисциплин, куда необходимо привносить математику – я все время старался и стараюсь это делать – даже в мировую экономику. Но, к сожалению, уровень математической подготовки студентов страдает, и, когда я начинаю объяснять, например, ту или иную прогнозную модель или модель по расчету трендов, тенденций и т. д., я вижу, что в аудитории не улавливается мысль.

На мой взгляд, это связано, в первую очередь, со снижением количества часов преподавания математики, во-вторых, я это заметил и несколько не хочу сказать что-то плохое про математиков, но вот недавно я закончил большую работу – книгу «Логистика снабжения в нефтегазовой отрасли», в которой использовал математические

модели для того, чтобы работники на местах могли рассчитывать потребности в тех или иных материалах, ресурсах и т. д. В процессе подготовки книги практически не нашел разработанных простых модельных приемов для того, чтобы работник, находясь на буровой, мог подсчитать, сколько, условно, труб ему нужно в том или ином периоде. И пришел к выводу, что у нас математика оторвана от жизни, нет симбиоза.

Еще хотел бы сказать, что нашим студентам нужно немножко познакомиться у иностранных студентов (особенно у немецких) то, с каким рвением и дотошностью иностранные студенты на совместных магистерских программах осваивают курсы.

*Учебник и сегодняшние мировые экономические реалии.
Как бы Вы прокомментировали?*

Ю. Ш. Учебник «Мировая экономика» не предназначен для того, чтобы в нем прописывать сегодняшнюю обстановку в мире, это не монография, и поэтому учебник и монографию надо правильно разделять. Учебник готовится для того, чтобы дать студентам правильные формулировки, терминологию, правильное понимание тех или иных классических процессов, которые происходят в мире, правильно дать представление про интеграцию, про международные экономические отношения и т. д.

Дело монографии – это глубоко копать по тому или иному вопросу. Поэтому цель учебника – дать основной набор знаний, инструментов, методов, механизмов по предмету. Теперь я попробую ответить на вопрос с другой стороны: если бы я был студентом, который прочитал этот учебник, то на что обратил бы внимание в этой мировой обстановке? Во-первых, на что обращает внимание – в мире идут технологические изменения. Эти изменения очень сильно влияют на нашу жизнь. Сейчас все это действо несколько замедлилось, потому что мы сейчас живем в условиях пандемии. Как это сказалось на мировой экономике? Согласно статистке, за первую половину этого года уровень прямых иностранных инвестиций упал в мире практически на 50%. Это нехороший симптом, потому что нет задела на будущее. Когда инвестируют, когда происходит возведение новых промышленных и сельскохозяйственных объектов, в этом видна жизнь и видно будущее, сейчас в этом большой провал.

Второе, на что хотел бы обратить внимание, – еще раз жизнь подтвердила, что прогнозы не оправдываются (причем, если раньше они не оправдывались в горизонте до 5 лет, то сейчас прогнозы

не оправдываются на горизонте до 1,5 лет). Я это рассчитывал, используя 6 методов, которые есть в эконометрике, с помощью которых можно прогнозировать тенденции, я, например, считал по международному транспорту. Точность 5-летнего планирования очень низкая, из шести методов, которые можно использовать, на год с хорошей точностью только две модели дают вполне приличную точность, на 3 года уже с большой, ощутимой ошибкой – только 1 метод. И здесь если представить это уравнение, то в эконометрических моделях есть два коэффициента – сезонный и шумовой. И шумовой коэффициент – это параметры, возникающие совершенно неожиданно. Этот коэффициент (белый шум) практически никто не может предсказать, и все уравнения, и все расчеты могут быть неактуальны. Почему это произошло? Раньше, 30–40 лет назад, такие прогнозные расчеты давали хорошую точность. А сейчас из-за того, что мир несется на такой скорости, очень тяжело дать такой прогноз.

*Не приведет ли такая ситуация
к пересмотру всей экономической модели?*

Ю. Щ. Этот вопрос дискуссионный. Мир давно сталкивается с пересмотром классических моделей, и в качестве примера могу привести ситуацию: когда распался СССР, очень сильно внедрялась в сознание теория четырех степеней свободы (свобода движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы). 25 лет прошло, и сейчас мы находимся в условиях того, что начинает выпадать та или иная степень свободы, и в поиске новых путей и моделей развития экономики.

Беседу вела канд. экон. наук Т.М. Алиева